Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Мама позирует перед камерой

Обыкновенный день рожденья. На улице сыро. Погода ужасная. Я вошел в пустой дом. Пятница, 5 часов, вот-вот уже должна подойти мама. Надеюсь что с тем подарком, который я просил. Новая цифровая камера. Я заинтересовался фото и видеосъемкой пару месяцев назад, плененный возможностью поймать прекрасное в любом месте.

К сожалению, папа сейчас в командировке на всю неделю, так что день рожденья пройдет без него. Так что вот, только я и мама на весь вечер. Не то чтобы я возражал, я надеялся провести время за фотосъемкой.

Я сел на диван в ожидании, и примерно через пять минут я услышал, как дверь открылась и следом мамин голос.

— Фууу, там ужасно, — сказала она, захлопнув за собой дверь, — Дэн, ты дома?

— Да, мам, я тут.

Она влетела в комнату, одетая в черную юбку и белую блузку, звонко стуча шпильками по деревянному полу, что-то пряча за спиной, с игривой улыбкой на лице. Наклонилась поцеловать меня в щеку, сказала: — С днем рожденья, милый, — и театральным жестом вытащила коробку из-за спины: — Та-дааа!

— Пасиб, мам, как раз то, что я хотел!

Я быстро вскрыл коробку и вытащил цифровую камеру, способную записывать и видео тоже.

— Нравится? — спросила мама.

— Идеально! — ответил я, устанавливая батарею на зарядку. — Не могу уже дождаться, когда смогу поиграться с ней. Что на ужин?

Мы заказали пиццу и пока ужинали, весело болтали о пустяках. Мама пригубляла пятничное бело вино. После этого мы вернулись в гостинную, и я возбужденно включил камеру.

— Замечательно, теперь надо потренироваться. Не хочешь стать моей первой моделью? — спросил я с улыбкой, быстро сделав снимок.

Позвольте описать мою маму. Она обычная женщина, с хорошей работой в финансовом секторе. Где-то 5 футов 5 дюймов и с тем, что обычно называется хорошей фигуркой, особенно для ее возраста за 40. Прямые темные волосы по плечи, и столь же коричневого глубокого цвета глаза на милом личике с полными губами. Красивая грудь, полагаю 4го размера, да ножки стройные от ежедневной беготни. Очки в черной оправе дополняют стиль профессионала. На только что сделанном снимке была только правая сторона ее тела со скрещенными ногами на диване. Юбка чуть выше коленей. Когда я это увидел, я удивился, насколько она шикарно выглядит. Никогда не думал о ней в сексуальном смысле до этого.

— Посмотри, мама, здорово получилось, — показывая что вышло.

Она улыбнулась, и даже ухмыльнулась, — Правда?

— Да, черт возьми! — ответил я. — Кстати, раз уж мы тут одни скучаем, может еще несколько твоих фоток?

— Моих, — переспросила мама.

— Конечно, почему нет? Встань тут лицом к камере... пожаааааалуйста?

— Ну ладно, ладно, — отставив бокал с вином, она встала и повернулась ко мне. — Что теперь? — легкая улыбка.

— Ну, можешь положить руки на бока и улыбнуться в камеру? — Я видел сквозь

видоискатель, как она то улыбается, то похихикивает. Я хихикнул в унисон, не забывая делать фотки. — Красиво... Можешь медленно повернуться, держа руки на бедрах и посмотреть на меня через плечо... продолжая мило улыбаться?

Мама сделала, как я просил, медленно поворачиваясь, пока я щелкал снимки. Когда она повернулась ко мне спиной, я увидел красивой формы попку, обтянутую юбкой и намек на завязки бюстика сквозь блузку. Я четко запомнил этот момент, так как именно тогда решил, что хочу, чтоб она попозировала мне в сексуальном плане. Хотел увидеть ее взрослое тело, и насколько далеко я могу зайти.

— Ну как, — взгляд через плечо.

— Замечательно, мам. Выглядишь великолепно. Серьезно, я думаю, что способен получить действительно хорошие снимки с тобой в качестве модели.

— Да? Например?

— Э... можешь положить руки на диван, прогнуться в пояснице и посмотреть на меня снова? Будет очень красиво, я клянусь, ну пожалуйста?

— Прогнуться? — она слегка удивилась.

— Ну да, будет здорово, ну давай, попробуй, будет весело.

— Ладно, это вполне безобидно, — пока она прогибалась, юбка еще сильнее обтянула попку.

Мое дыхание при взгляде на это перехватило, но я делал снимки с разных позиций.

— Мама, ты сама красота, а ножки на высоких шпильках просто бесподобны в такой позиции. — я встал на колено позади нее, — Можешь положить одну руку на... попку, в то время глядя назад... как настоящая модель?

Медленно, не вполне уверенно, она сделала, как я просил. Я делал снимки. Уровень сексуального напряжения в комнате пополз вверх.

— Хорошие кадры, мам, очень красивые. Теперь сядь, пожалуйста, на диван, скрестив ножки?

— О, это я могу, — ответила она и села на диван, сделав пару глотков вина.

Я не переставал снимать, вспышки сверкали все время.

— Можешь слегка задрать юбку, чтоб еще я могу увидеть еще больше этих прекрасных ножек?

— Не уверена, Дэн, на мне чулки, и если я приподниму юбку, то станет видно, — мама слегка покраснела.

— Чулки??? Правда??? О мама, ты обязана показать мне это, пожалуйста, только чулки и ножки, да я же много раз уже видел твои ножки.

— Все равно. Кто эти фотки увидит?

— Только мы, да и то только для моей практики и проверить камеру... это будет наш секрет, я отдам фотки тебе, обещаю.

Она медленно поставила бокал и села прямо с легкой улыбкой. — Ок, ладно, но это уже... шалости.

Мама медленно поднимала юбку, она ползла вверх по чулкам цвета легкого загара... Я беспрестанно снимал... Тишину вокруг нарушали только вспышки снимков. Когда я увидел верх ее чулков, мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Она вытянула верхнюю ногу и удержала так для меня, так что была видна маленькая полоска обнаженной ножки над верхом чулков.

— О боже, это нечто. Очень профессиональная модель. Бьюсь об заклад, я хочу стать профи в

этом виде съемки. Можно еще попросить немножко попозировать для меня в этом ключе? Это наш секрет, и для практики... расстегни несколько пуговок блузки, чтоб на снимок попало чуток твоего бра, дразня как бы камеру??

— Что??? Нет, это я не могу сделать, Дэн. — сказала она с нервным смешком.

— Да ладно, мам... Пожалуйста, это только для снимков, и по секрету... и ведь интересно узнать, насколько сексуальные фотки мы можем сделать...

— Оххх, — вздохнула она и глубоко выдохнула. — Ты ужасный молодой человек, Дэн. Ладно, пару снимков, — открывая верхние три пуговки, так что я смогу заметить ложбинку и верх бра.

— Ммм, красиво, мама. Очень мило... Бюстик выглядит очень красиво, и сексуально, — я снимал пока все это говорил, пытаясь поймать как можно больше.

— Уверен, что без блузки получится просто обалденный вид... только в бюстике... как модель нижнего белья, только старше, умнее и сексуальней. Что думаешь???... можно попросить тебя снять блузку для пары таких фоток? Пожааалуйста?

Она резко меня прервала: — Нет. Тебе нельзя видеть меня только в бюстгальтере!

— А я думаю можно, я видел тебя в бикини кучу раз... это тоже самое. И вдобавок ты сейчас модель для съемки, а не моя мама. Ну же, тебе же самой любопытно, как ты будешь выглядеть на фото в нижнем белье?

Мама сделала большой глоток вина, и затем, посмотрев мне прямо в глаза, произнесла: — Не могу поверить, что я это делаю, — расстегивая блузку и вытаскивая ее из-за пояса, — Ты уверен, что НИКТО не увидит эти фотки, Дэн?!

— Я клянусь, — я смотрел, и мое сердце билось часто-часто,а во рту пересохло от возбуждения. — Можешь... можешь встать, мам?

Она встала, медленно снимая блузку... с легкой ухмылкой на покрасневшем от смущения лице. Объективу камеры открылся вид на кружевное бра. Большая грудь была красиво заключена в это бра, поддерживающем ее форму. Но настоящим сюрпризом было то, что бра было полупрозрачное... и темные соски очень хорошо просматривались.

— Итак, как твоя мама выглядит? — слегка дрожащим голосом. Она определенно нервничала, но атмосфера в комнате наэлектризовалась до того, что уровень сексуальной энергии стремительно возрастал.

Мой голос слегка охрип. — Ты... ты бесподобна, мама... а бюстик... ооочень сексуальный... можешь... э... можешь руками слегка прижать груди друг к другу для снимка, при этом посылая воздушный поцелуй в камеру?

— Да, пожалуй, это я могу, — согласилась она, руками обхватив груди с боков. Она делала это неуверенно, но картинки получались здоровские. Ее большие груди, прижатые друг к другу, выглядели сексуально и приглашающе.

— Изумительно, мама... ты прямо как настоящая секси-модель, а кружевное бра... такое «горяченькое». Да, любопытно, трусики ты носишь в пару к этому бра?

— ДЭН! Откуда ты такого набрался? — спросила она, полувозмущенно, полуудивленно. — Ну, если хочешь знать — да, я ношу соответствующие по стилю трусики к этому бра, тонги если быть точнее, — продолжила она с игривой улыбкой и смешком.

Я тоже усмехнулся, — Тонги мам?? Серьезно?? это очень возбуждает. Ты же понимаешь, что я хочу сфоткать тебя в бра и тонгах?? Пожалуйста, такой вид нельзя упустить. И ты удивишься, насколько сексуальной мы сможем тебя показать...

Осушив бокал с вином: — Охх... ок, мистер, но дальше ни шагу! — с игриво-строгим взглядом расстегивая юбку.
— Можешь повернуться при этом, мама, — я присел на колено и ловил кадры.
— Хорошо, — ответила она со вздохом, поворачиваясь ко мне попкой. Опуская юбку. Она это делала медленно, специально для меня, и я получил несколько хороших снимков. Но момент, когда появилась на свет ее попка в тонгах, врезался мне в память. Юбка упала к ногам, и она переступила через нее. У меня не было слов, я просто щелкал фотиком, покрывая ее тело вспышками. Мама медленно повернулась ко мне лицом, показывая мне бра и тонги, которые, как и бра, были полупрозрачные. Я даже заметил, что там тоже темно-коричневые волосы.
Она с любопытством взглянула в то место, куда было направлен мой взгляд — на ее полупрозрачные трусики, и поняла, что я фотографирую.
— О нет, Дэн, не надо. Я не знала, что они полупрозрачные, — прикрыв их руками.
— Ничего, мама, я не возражаю. — Я ухмыльнулся, сделав еще кадр. — К тому же, это же наш секрет, помнишь... убери руки, пожалуйста... Я уже сделал несколько снимков, да и бра тоже полупрозрачное.
Она глубоко покраснела, но я так же почувствовал, что в комнате стало жарко. В ее глазах было видно едва сдерживаемое сексуальное начало. Ей начало нравиться это действо с сыном. Я был уверен.
— Ладно, можешь фоткать, раз уже успел. — Но я чувствовал, что у нее внутри конфликт подавляется удовольствием от этого, когда она положила руки на бедра.
— Э... прекрасно... ок, можешь встать, руки над головой... удерживая волосы? — она подчинилась и я сделал несколько фоток. Я решил поднять планку.
— Можно тебя попросить снова принять ту позу на диване прогнувшись?... это будет очень сексуально!..
— Хмм... — утробное рычание и закатывание глаз. — Ты стал ОЧЕНЬ шаловливым сыном. — И когда она произносила слово сын, мы встретились взглядом, и я почувствовал эротическое напряжение меж нами. Впрочем, она приняла эту позу, показывая камере свою офигенную попку.
— Можешь немножко пошире раздвинуть ножки, мама? — Она молча раздвинула ножки. О боже, как же она была сексуальна в туфлях на шпильке, чулках, тонгах и бра.
— Черт побери, мама, это очень сексуально. Можешь положить одну ладонь на попку снова, как тогда?
Снова молча она скользнула правой рукой на ее правую половинку попки. Вспышка осветила комнату несколько раз, каждый щелчок кадра громко слышался в тишине. Исусе, она очень сексуальная, моя мама, кто бы мог подумать?
Осмелев, и надеясь на эротическое напряжение в воздухе тоже, я попросил — Мам, можешь скользнуть указательным пальцем промеж половинок попки? Ну как секси-модель, чтобы подразнить?
Она резко взглянула на меня строгим взглядом, но в тоже время ее правая рука сместилась и ее средний палец скользнул туда где, как я полагаю, был вход в ее киску. Мой член дернулся в джинсах. Я встал на колени, приблизился для нескольких снимков крупным планом... и заметил темное пятнышко на тонгах в этом месте. Она возбудилась???
Я еще больше осмелел. — Знаешь, мама... бра все равно полупрозрачное, можешь его просто снять для топлесс фоток... Ты будешь совершенной топлесс моделью...

Она быстро встала и выпрямилась, убрав руку с попки и посмотрев через плечо на меня. Подумала, прикидывая... — Ок, но после этого мы удалим эти фотки, хорошо? И это наш секрет. Никто не узнает.

— Конечно, мама, ни одна душа не узнает, обещаю.

У меня в животе что-то упало, а член наоборот стал твердым как камень. Мама дотянулась назад и раскрыла бра, позволив упасть ему, а руками прикрыла соски.

— Это тебе подарок на день рожденья, — с нервной улыбкой она повернулась ко мне лицом и раскрыла руки, обнажая свою великолепную грудь. Соски темно-вишневого цвета, не очень большие, но зато, что гораздо важнее, очень напряженные. Она возбудилась. Теперь можно попробовать подняться на следующий уровень.

— Знаешь, мам, картинки замечательные, ты действительно как сексуальная модель, но бьюсь об заклад, мы можем сделать еще лучше, если пойдем дальше. — Я глубоко сглотнул перед следующим предложением, — Я тоже могу поучаствовать в сценках, поставим камеру на автоматическую съемку, и притворимся, что мы это делаем, для камеры. Просто притворимся. Как будто сексуальная взрослая модель и невероятно везучий молодой человек. Ничего реального, просто сыграем, и, кстати, будет здорово попытаться сделать это как можно более реалистичным... Как ты думаешь, попробуем? — Я задержал дыхание.

— Не знаю... Что значит притворимся, что это делаем. Что это? — Спросила мама.

— Ок, давай я поставлю камеру и сделаем пару снимков, посмотрим, как пойдет. — Я установил камеру на телевизор и быстро разделся до трусов. Кстати, обнажение перед топлесс мамой, которая смотрит на тебя, вызывает очень интересные ощущения.

— Не уверена, что хочу это, Дэн.

— Будет здорово, просто расслабься, и попытаемся приблизить это к реальности. Я установил камеру на автоматическую съемку каждые десять секунд, так что надо быть в позиции каждые десять секунд, понятно? Давай сначала обычный... кадр минета... но это только игра, встань на колени на ковер, мама, можешь?

Она медленно сделала это, со странным выражением на лице. — Как это можно «притвориться»? — спросила она, с легким нервозным удивлением в голосе.

— Просто, я встану перед тобой, направлю... ну ты понимаешь... к твоему лицу, не прикасаясь, а ты откроешь рот, глядя... сексуально... как будто сейчас возьмешь его в рот, видишь, просто притворимся. — Я стянул трусы и в первый раз показал мой толстый восьмидюймовый член. Взглянул на маму, которая уставилась на него, покраснев от смущения. Я включил камеру на съемку, и подошел к ней, стоящей на коленях. — Хорошо, мама, открой рот и пожалуй слегка высунь кончик языка, и взгляд в камеру. У нас пять секунд осталось. — Я направил толстую головку ей в сторону рта, сердце бешено стучало в груди, она посмотрела на камеру, открывая рот... слегка высунув язык... Вспышка.

— Это было хорошо, теперь снова, только можешь взять... в руки грудь... в той же позе???

Смотря мне прямо в глаза, она обхватила свою грудь и сказала, — «Ок». — В глазах у нее проявилась похоть, и мой член дернулся.

Вспышка.

— О боже, это было здорово, хорошо, теперь может еще снимок, где ты держишь мой... член? около рта??... только чтобы выглядело реальным??

— Дэн, не уверена, это уже касаться, — глаза на члене, который всего в паре дюймов от ее лица.

— Просто сыграй для камеры, мама, пожалуйста... быстрей, а то будет снимок.
Она быстро схватила меня за член и приблизила его к своему рту. Внезапное ощущение ее руки послало взрыв удовольствия по всему моему телу, а ее горячее дыхание на мою головку было вообще нечто.
Вспышка.
— Идеально, мама! — Я вздохнул, — А ты можешь... может... коснуться кончика головки кончиком своего языка на секунду... легонько, для картинки??? — спросил, глядя вниз на нее и большую каплю смазки на головке члена.
Замерев, она посмотрела мне в глаза, а затем, без слов, высунула язык и коснулась им моей головки, смазка потекла ей на язык. В моих ногах появилась дрожь.
Вспышка.
Она быстро убрала язык, но капля потянулась за ним, в конце концов, попав ей на щеку и на правую грудь. Я изо всех сил постарался не застонать в удовольствии.
— Ты самая сексуальная леди или модель, которую я когда-либо видел, мама. — Проговорил, глядя на нее. Ее рука все еще была на моем члене.
Вспышка.
— Черт, мы это упустили, — ответила она, — Мы закончили?
— Ну, может еще кадр, где ты... э... ну в общем обхватила головку губами? Будет очень реалистично, как будто съемка реального действия!
— Ты говоришь, что хочешь, чтобы твоя мать взяла твой... член себе в рот??? — Она спросила, глядя на меня, все еще держа меня за член. Услышав от нее слово «член», у меня голова закружилась, мне очень понравилось. А еще я почувствовал, что говорить такие грязные вещи заводит и ее тоже.
— Только для фото, мама.
Вспышка.
— Ну что скажешь... на следующем кадре?
— Полагаю, что мы уже достаточно далеко зашли, — ответила она, и, глядя глубоко мне в глаза, взяла мою толстую головку в ее теплый мокрый ротик. Мне никогда не делали минет, и ощущение были просто ошарашивающие. Она ровно держала голову, не сося и не облизывая, и я очень старался не схватить ее за голову и трахнуть ее в рот. Пять волшебных секунд, и...
Вспышка.
Она вытащила меня изо рта, но медленно. — Так хорошо, господин фотограф? — с ухмылкой убрав руку с моего члена.
Я тяжело дышал. — Более сексуального фото я в жизни не видел. Можешь встать, я хочу еще несколько поз попробовать? — Она медленно поднялась, ее напрягшаяся грудь на уровне моей. — Можешь снова принять ту позу на диване прогнувшись? Я хочу медленно снять с тебя трусики, снимая сзади? И так как я совсем голый, будет честно.
Она смотрела на меня жарким взглядом, но ни один из нас не хотел разрушить идею, что это всего лишь съемка, она ответила, — Ладно, будет честно. — И затем она быстро приняла требуемую позицию, руки на диване, ноги в туфлях широко разведены, прогнувшись так, что попка торчала на меня. И посмотрела назад на меня.
Вспышка.
Я начал стягивать тонги вниз по ее сексуальной попке. Она смотрела вниз. — Смотри в камеру, мам, выгляди развратно. — Тонги отлепились от ее киски, в первый раз показав

дырочку ее попки, а затем и розовую нежную киску, слегка покрытую сексуальными темными волосками.
Вспышка.
Я стянул их до колен, где они растянулись, и оставил так. Смотря прямо на ее киску, я видел, что она мокрая, очень мокрая, губки слегка раскрыты. Великолепный вид. — Сексуально, невероятно сексуально, можно я поближе поснимаю... это?
— Уже можно, пожалуй. — Она слегка задержала дыхание.
Я взял камеру и направил ее туда, близко. — Мама, можно ты... растянешь половинки попки для вида? — Она тихо подчинилась, широко растянув ее, открывая вид на ее влагалище и тугую дырочку попки. Я сделал достаточно снимков, а затем спросил — Можно я подержу палец... напротив киски, для вида?
— Киски??? — она в шоке услышала вульгарное слово, но быстро успокоилась, — Ок, только один или два.
Глядя сквозь камеру, я наблюдал, как мои пальцы коснулись клитора, легонько сжали его и слегка помассировали. Мама глубоко прогнулась в ответ, но бессловно. Снимок. Затем, без спроса, я просунул два пальца внутрь и задержал их там...
— Дэн!!! — Она вскрикнула, — Это нельзя назвать делать снимки! — но она не попыталась как-то остановить меня и держала попку широко открытой.
— Извини, мам, я просто хотел получить хорошие снимки. — Проговаривая это, я медленно нажимал на G-точку и слегка дрочил ее пальцами туда обратно. Я сделал еще несколько снимков. Когда я вытаскивал пальцы из ее истекающей соками киски, я услышал легкий стон. — Может еще несколько снимков типа минета, только теперь я сзади буду?... Понарошку.
Я уже отложил камеру в удобную позицию для съемки и поставил на автоматику, когда она ответила, — Ок, но только притворимся для камеры.
Я встал на колени позади нее и приблизил лицо близко к ее дырочкам. Запах секса заполнил мои ноздри. Я был возбужден как никогда. Она все еще стояла, широко растянув попку, прогнувшись, лицом на диване, смотря назад на меня. — Я собираюсь коснуться тебя кончиком языка, мама... Ок, и подержать для камеры. — Я надавил кончиком ей на клитор и застыл в этой позе, но слегка массируя языком ее клитор в этом положении...
Вспышка.
Я остался там же, где и был. Было слышно, как ее дыхание участилось. Я проскользнул языков вверх ко входу в ее киску и слегка туда погрузился. Одновременно я коснулся ее клитора своим большим пальцем, и начал им массировать. А затем засунул язык в нее и начал ее так дрочить языком и ласкать пальцем.
— Оххх, Дэн!!! — Она всхлипнула, — Это все попадет на камеру???
— МММ... — я проурчал, язык в ней, вибрации от моего мурка отозвались дрожанием на ее клиторе.
Вспышка.
Высунув язык из киски, и продолжая ласкать ее клитор пальцем, я засунул два пальца ей в киску, по вторую фалангу. — Мама, тебе хорошо? — Уверен, что ей нравилось.
— Ооо да, замечательно, — пытаясь успокоить себя, — Я лишь надеюсь, что снимки будут замечательные.
— Они будут, гарантирую. — Ответив, я начал медленно пальцами трахать ее и ласкать клитор.

Вспышка.
— Мам, я еще кое-что хочу попробовать, что я видел когда-то на сексуальных картинках. Помни, что это просто для съемки.
— Ок, Дэн, как скажешь. Что ты собираешь сделать?
Еще до того, как она закончила вопрос, я уже начал. Я слегка лизнул дырочку ее попки, вместе с тем не переставая трахать ее пальцами и ласкать клитор.
— Ой... Дэн, НЕТ!... не надо меня там лизать, — но я ответил на это лишь усилением ласки клитора и языком в попку. — Оххх... Ой... Оххх... Дэн, это так грязно... Я так никогда не делала.
Вспышка.
Я еще сильнее нажал языком на дырочку... она плотно ее сжала... но медленно расслабляла, пока я ее трахал пальцами и ласкал клитор. И проскользнул в ее узкую дырочку... и начал трахать языком ее в попку.
Она все так же держала попку широко открытой, слегка подавшись на меня. Насаживаясь на мои пальцы и язык.
Вспышка.
— Ох, Ок Дэн... мы... мы это должны прекратить...
Я высунул язык, и ответил, — Еще пару снимков в этой позиции, мам. — Поместив на эту дырочку палец и массируя ее, она напряглась, но ничего не сказала. Я проскользнул пальцем в попку, только чуть-чуть.
— ММММ... АААААХХХХ, — она прорычала, — ОООХХХхх, Дэн, Нет... не... нет... Не засовывай палец в попку. — За это время я еще глубже проник в нее, по вторую фалангу. — ООО... Ой... О боже Дэн нет.
Вспышка.
Я вытащил пальцы из обеих ее дырочек и встал. — Извини, мама, но это для искусства... Все хорошо?
Все еще прогнувшись попкой в воздух, она ответила, — Полагаю, что да, но ты не должен был проникать в мою попку, даже ради искусства. — Она медленно поднялась. Я ожидал, что она захочет все закончить, но она не стала.
Я решил продолжить. — У меня клевая идея, мама, можешь снова встать на колени на ковер на четвереньки, лицом к камере, а я сзади тебя, и просуну свой... э... член под тебя, а для камеры будет казаться, что он в тебе, и мы оба сделаем сексуальные выражения на лице, как будто делаем это... будет весело.
— Ладно, попробуем. Всего-то лишь притворство.
Камера дала еще вспышку, пока она вставала в позицию. Я встал на колени позади нее, держа член поближе. Она посмотрела на меня через плечо, в то время как мой член был прижат к ее мокрой киске и попке. — Осторожно, — предупредила она, глядя мне в глаза. Я поместил член вниз, под нее. Он прижимался к волоскам на ее киске, а я положил ладони ей на бедра.
— Ок, взгляд в камеру, мама... И сделай вид, будто тебя действительно трахают... Как будто тебе очень нравится чувствовать член в киске.
— Ооо... какие выражения, молодой человек, — заметила она, но мне было ясно, что ей это понравилось.
Вспышка.

Мы продолжали так стоять некоторое время... слегка двигаясь... оба. Я решил испытать свою удачу. — Мам, можно я прижму член в этой позе к тебе сзади, так чтобы он попал в кадр... как будто он сейчас войдет в тебя?

— Я не знаю, Дэн... ну ладно, но будь осторожен... это не ротик... Ок!

— Ок, — и мы оба захихикали. Я встал в позицию, держа мой каменный член в дюйме от ее киски. Несколько снимков. Чуть поближе, головка слегка коснулась клитора...

— Дэн, будь осторожен, — напомнила мама, смотря на меня через плечо, волосы отсвечивали, делая ее еще более сексуальной, но пока она это говорила, она слегка подавалась назад, и головка проскочила во влагалище. Непередаваемое ощущение.

— Охх... Черт, Дэн, НЕТ!!! — она закричала, глядя на меня, но не слезла с моего члена. Я продолжил игру.

— Ой, прости, мам, я слишком близко оказался... но хотя, раз уж он уже в тебе, может еще несколько снимков так?? — Я предположил, боясь вздохнуть.

Смотря на меня «устало», — Ок, если уж надо, — согласилась она.

Камера щелкала снимки, я держал себя в руках, не позволяя изо всех сил ее трахнуть. Вспышки показывали мой член в ней, во всем великолепии. Но кое-что еще происходило, она продолжала медленно двигаться... взад и вперед по моему члену... слегка, но определенно меня трахая. Мы работали в медленном темпе, пока мой член не начал уже погружаться на всю глубину... все восемь толстых дюймов. Я продолжал делать снимки, стараясь ничего не упустить. Но я еще не закончил, я хотел увидеть ее в наиболее развратных позах, какие только возможны. Вдруг я вытащил член из нее. Она ахнула. Никто ничего не сказал о нескольких минутах траха, которые только что были.

— Ок, мам, еще одна хорошая сексуальная мысль, можно в той же позе, но в этот раз как будто ты возьмешь член в... попку... будет оооочень сексуально. Прямо настоящий фотосет.

— Не уверена... Никогда это не делала, — смотря на меня, — Я не знаю, какое выражение лица у меня должно быть.

Я уже поставил камеру, она следила за мной взглядом, пока говорила. — Ну, если это поможет, могу потереться там и посмотрим какое выражение появится. Почти реально, но для съемки только... Как метод актерского искусства, — добавил я со смешком.

— Если ты уверен, но будь осторожен... Я никогда прежде... э... не делала это... Я не хочу, чтоб ты меня поранил. Так что будь уверен, что не проткнешь меня.

Я уже стоял позади, направляя член. Вся ее промежность и дырочка попки была покрыта соками из киски, так что смазки было предостаточно. Мы оба тяжело дышали, когда я коснулся своей толстой головкой ее дырочки. Она застонала и повернулась к камере.

Вспышка.

— Надо чуть более реалистичное выражение, так что я чуть сильнее нажму, ок?

— Ох, ладно, — вздохнула она. Я подался вперед... сперва чувствуя, как ее анус слегка открывается... — ааааааххххххххх, — она застонала и сжала анус, выталкивая головку обратно.

Вспышка.

— Я... я думаю получится хорошо... давай еще раз попробуем... — Я снова нажал, в этот раз она стала тяжело дышать, и ее анус чуть больше раскрылся для моего члена.

— ООО БОЖЕ!!! — она закричала, снова напрягая анус и выталкивая головку.

Вспышка.

— И еще разок, — в этот раз она смотрела на меня, пристально. Наши взгляды сплелись в то

время как я усиливал нажатие. Ее рот открылся в беззвучном крике, а анус все более раздвигался, затем она повернула лицо к камере, и сквозь сжатые зубы застонала, пытаясь держать анус как можно более расслабленным. И вот случилось. Головка члена проскользнула за него в тугую мамину дырочку.

— ААААААХХХ. — Она кричала, и, посмотрев снова на меня, во взгляде было наполовину мольба остановиться, и наполовину желание продолжить. Я не двигался, удерживая в ней всего лишь головку, позволяя ей расслабиться. Она тяжело дышала — Ух, ух, ух.

— Исусе, мам, — закричал я. — Член в твоей попке. Нравится?... Нравится член твоего сына в твоей попке??? — Я начал погружать член глубже, все это время она стонала от боли и наслаждения, отчего это было еще приятней.

А затем она заговорила, и это были самые сексуальные слова, какие я только слышал. — О трахни меня, Дэн. Трахай меня. Трахни меня в попку... Трахни в попку твою шлюху-мать... Обожаю это... Обожаю чувствовать твой член в моей попке... Черт это больно. — Я начал сильнее ее трахать, стиснув ее грудь... а камера снимала... как я трахаю мою мать в попу как шлюху. Я вытащил член из ее попки и поднял ее. Сел на диван.

— Отсоси мне, сразу после попки, ты грязная шлюха.

Она встала на колени промеж моих ног и набросилась на член своим сексуальным ротиком. Камера снимала сразу и ее свежетрахнутый анус и член ее сына во рту. Голова двигалась вверх-вниз по члену, она сосала как только могла, а я держал ее за волосы.

— Сядь ко мне на колени, мамочка... ноги разведены а туфли на диван... Я хочу член тебе в попку снова... так чтоб ноги были разведены и камера это сняла.

Она вытащила член изо рта и пока облизывала посмотрела на меня и спросила, — Это больно. Очень толстый член, я правда должна?

— Не должна, но ты ведь хочешь снова ощутить мой твердый член в твоей тугой попке, как грязная шлюха?

Она широко распахнула глаза, и преисполненная животной похоти, еще раз облизнула член и затем, развернувшись, ногами на диван, в туфлях и чулках, схватила мой член, направляя его себе в попку.

Вспышка.

Начала садиться, я лапал ее грудь. Член начал проникать в ее тугую дырочку. Черт там было узко. Я потянулся вниз и начал пальцем трахать ее киску, пока головка моего члена раздвигала ее анус во второй раз. — О мой бог, Дэн... О боже... О как же он велик... ОООООЙЙ... ООхх... Моя попка... О трахни меня... трахни... ТРАХНИ МЕНЯ!! ТРАХНИ МЕНЯ В МОЮ ПОПКУ ШЛЮХИ ДЭН... охх трахая мамину попку... — Она начала на мне скакать...

Вспышка.

— О боже надеюсь камера все засняла, — Я проговорил между хрюками... она была наполовину насажена на мой член, а я начал насаживать ее еще дальше, пока он не начал исчезать и появляться на всю длину при каждом ее скачке.

Она изрыгала грязные проклятся все это время. — Ох... в моей девственной попке член моего сына... О мой бог... трахни меня... трахни меня в попку... я грязная, поганая шлюха... шлюха моего сына... я хочу его в мою тугую попку... трахни меня туда..

Я почувствовал, как это зарождается в моих яйцах... Самый большой всплеск спермы, который у меня был. Я успел сказать, — Я щас кончу, мам... Тебе когда-нибудь кончали на лицо и грудь?..

— Нет, никогда, это так грязно... О боже... кончи мне на лицо Дэн... Кончи мне на лицо, сынок... — она спрыгнула с меня и встала передо мной на колени.

Я быстро встал, и направив член на лицо моей мамы-шлюхи. Она поддерживала грудь для меня. — Открой свой развратный ротик, мама... дай мне туда попасть. — Я захрипел. Она быстро подчинилась, высунув свой игривый язычок тоже.

Вспышка. Я начал кончать. Первый длинный выброс попал ей на лицо, на левый глаз, на волосы и вниз под ее рот, немножко еще на ее левую грудь. Второй выброс был столь же сильный, и я лучше прицелился, большая часть попала прямо ей в рот и нос, и вниз по щеке, и обильно промеж грудей. После третьего выстрела, я положил член ей в рот и слегка ее так потрахал... Затем высунув его выстрелил еще три раза на ее грудь. Собрав сперму с лица и слизав ее с пальцев, она затем поднялась и поместила мой член меж ее грудей и дрочила меня грудью пока я снова не затвердел, но затем камера осветила ее, прервав ее сексуальное помутнение, она быстро собрала свою одежду и выскочила из комнаты.

По пути она сказала, — Давай еще поснимаем, когда ты будешь готов, и помни, это а наш секрет.